

Запределье Перемен

Нигилий Нигилий

Запределье Перемен

<https://litres.ru/73042463>

SelfPub; 2026

Аннотация

Перемены — это мир, где реальность постоянно меняется: подушка становится котом, из крана течёт кофе, а одноразовый автобус к концу рейса превращается во что угодно. Здесь живут гироскопы — те, кто плывёт в потоке хаоса.

На островках стабильности — Центрах, окружённых со всех сторон хаосом, — живут ригиды. Те, кто выбрал форму вместо текучести. Граница между этими мирами пролегает не только на карте, но и внутри каждого.

За всем этим невозмутимо наблюдает из своей суперпозиции Конь-Прискаун, чья природа непостижима, но доступна каждому.

Мечник Джуцу — один из сильнейших гироскопов. Его обычный вторник превращается в цепочку встреч, за которой скрывается нечто большее — противостояние двух миров.

«Запределье Перемен» — юмористическая фантастика с элементами абсурда, без апокалипсиса и надрыва. Повесть о том, что происходит, когда стабильность и хаос перестают уживаться. И о людях, которым придётся это разруливать.

Для тех, кто устал от драмы, но не устал думать.

Содержание

Пролог	4
Часть 1	5
Глава 1: Дым всегда летит к центру	5
Глава 2: Цена спасения	8
Глава 3: Притча о туристе, летавшем на Луну	11
Глава 4: Одноразовый автобус	15
Глава 5: Карпе Дием	18
Глава 6: Кабинет в голове	20
Глава 7: Механика чуда	23
Глава 8: Носок всегда указывает на дом	25
Глава 9: Серый кардинал	27
Глава 10: Двадцать процентов	29
Глава 11: Пять слайдов серого кардинала	34
Глава 12: Слепая зона	38
Глава 13: Карпы Дьемы	43
Глава 14: Взгляд самурая	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Нигилий

Запределье Перемен

Пролог

Говорят, все началось с таблички. С куска обожженной глины, найденного во время раскопок где-то в Месопотамии. На нем было написано всего несколько слов. Загадочная инструкция. Призыв.

Ученые спорили о ее происхождении. Одни считали ее мистификацией, другие — посланием внеземной цивилизации. Но правда оказалась гораздо страннее.

Табличка была не из прошлого. Она была из будущего.

И она дала человечеству ключ к существу, которого еще не существовало, но которое уже было всегда. Существо по имени Конь Прискакун.

Это история о том, что случилось с миром, когда он получил этот ключ. И о том, что случилось с человеком, который научился поворачивать его лучше других.

Часть 1

Глава 1: Дым всегда летит к центру

Мечник Джиуцу проснулся оттого, что подушка под его головой зашевелилась и начала уползать. Он лениво потянулся, не открывая глаз. Часть его нейронов уже докладывала обстановку: подушку, очевидно, придется кормить, так как теперь это был большой рыжий упитанный кот. Влажность воздуха повысилась на три процента, а стул у окна превратился в комод. Обычное утро.

Он встал, надел тапочки, за ночь обзаведшиеся пушистыми помпонами, и прошел на кухню. Из крана вместо воды текла густая темная жидкость. Бодрящий аромат кофе был очень убедительным. «Cafre Diem», — хмыкнул Джиуцу. — Лови момент. Кажется, это сегодня общий гороскоп для всех жителей Перемен. Он быстро схватил кружку и подставил ее под струю.

Прихлебывая утренний напиток, Джиуцу наблюдал, как рыжий кот с энтузиазмом атакует помпоны на его тапках. Он подошел к новому комоду у окна — обычно изменения в радиусе квартиры были взаимосвязаны. Выдвинув верхний ящик, Джиуцу убедился в верности догадки: там лежало несколько баночек кошачьего корма. Состав был на удивле-

ние приличным. «В крайнем случае, и самому сойдет», — решил он. Утро начиналось обнадеживающе.

Выйдя из подъезда, дверь которого сегодня была стеклянной и играла на солнце радужными бликами, он остановился на пороге. Улица жила своей обычной, хаотичной жизнью. Мимо проплыл одноразовый автобус, соседний дом медленно перекрашивался в оранжевый, а асфальт под ногами покрывался затейливым узором. Для ригида такой мир был бы билетом в один конец в камеру стабильности. Для Джиуцу это был просто вторник.

Он достал из кармана пачку сигарет, закурил и выпустил струю дыма. Дым не стал клубиться. Он собрался в плотную, уверенную струйку и полетел строго на юг — в сторону ближайшего центра стабильности. Компас гироскопа никогда не врал.

Джиуцу пошел по улице, лениво уворачиваясь от фонарных столбов, норовивших превратиться в плакучие ивы. Он направлялся в «Сингулярность» — местный бар, где собирались такие же, как он. Одно из немногих мест в Перемехах, державшее свою форму достаточно долго, чтобы успеть допить пиво.

Внутри было накурено и шумно. За стойкой бармен — огромный бородатый мужчина, — протирал стакан. На голографическом экране в углу крутили новости. Диктор с серьезным лицом рассказывал очередную легенду, которую обсуждали уже неделю.

"...один отважный турист, — вещал диктор, — решил проверить, работает ли призыв за пределами планеты. Собрал скафандр из картонных коробок и утеплив его губками для посуды, он призвал Коня Прискакуна и загадал перенестись на Луну..." Бегущая строка внизу экрана подтверждала догадку Джиуцу: Carpe Diem - сегодня гороскоп советовал ловить момент.

Джиуцу усмехнулся в кружку с горячим кофе, которую он принес с собой. Историю про туриста он слышал уже раз десять. Каждый рассказчик добавлял свои детали. Но суть оставалась одной: парень увидел Землю со стороны, пережил экзистенциальный катарсис и, вернувшись, стал ярым защитником экологии. Красивая история. Возможно, даже правдивая.

Он уже собирался уходить, когда дверь бара распахнулась. На пороге стоял человек в дорогом, но измазанном в чем-то фиолетовом пальто. Его глаза были безумны, а рядом парил маленький серебристый дрон, отчаянно пища и пытаясь удержать своего хозяина в стабильном виде.

— Помогите... — прохрипел незнакомец. — Моя девушка... она... она стала ламантином!

Бар на секунду затих, а потом разразился хохотом. Для Перемен это была до смешного банальная история.

"Зазоныш", - подумал Джиуцу и вздохнул. Похоже, вторник переставал быть томным.

Глава 2: Цена спасения

Он допил свой кофе из крана, поднялся и подошел к незнакомцу, дрожавшему на пороге. Серебристый дрон стабильности, жужжа, пытался удержать форму своего хозяина, но тот уже "плыл".

- Пойдем, бедолага, - сказал Джиуцу, подхватывая богача под руку. - Пока ты сам не превратился в морского котика.

Он вывел зазонаша на улицу и закурил еще одну сигарету. Дым снова уверенно потянулся на юг. Путь был ясен.

Тащить на себе почти невменяемого ригида через хаос Перемен было сомнительным удовольствием. Незнакомец постоянно спотыкался, пытался пожать руку гидранту, приняв его за старого друга, и без умолку рассказывал свою печальную историю.

Оказалось, богач влюбился в девушку-гироскопа и пришел к ней с визитом и бутылкой дорогого шампанского. По мере того как их романтический вечер набирал обороты, градус в шампанском тоже не отставал, превращая игристое вино в суровый самогон. Последовала бурная ночь в парах тяжелого алкоголя, а жестокое похмельное утро богач встретил в обнимку с огромным ламантином, в которого превратилась вчерашняя миловидная девушка. К такой перемене, да еще и с похмелья, ригид готов не был. Он в панике убежал похмеляться в первом попавшемся баре. А когда очнулся,

был уже на грани.

Наконец, впереди показалась ровная, незыблемая стена центра стабильности Мак А-9. Джиуцу довел зазоныша до границы и поставил на ноги. Воздух здесь был другим - плотным, предсказуемым.

- Я ваш должник на всю жизнь! - горячо зашептал незнакомец, приходя в себя. Он подбежал к банкомату и извлек толстую пачку хрустящих, идеально стабильных купюр. Он протянул деньги Джиуцу. - Прошу, возьмите. Не сочтите за оскорбление...

Джиуцу на мгновение замер. Утренний кофе из крана и гороскоп в баре — "Лови момент!" — вдруг обрели глубокий смысл. Что-то щелкнуло в его голове. Необъяснимая вспышка интуиции, почти приказ, исходящий из глубин его гироскопической психики. Он знал, что должен сказать дальше.

- Деньги мне не нужны, - сказал он. - Но у меня есть к вам деловое предложение. Когда придете в себя, сходите в Мак Казино. И поставьте все эти деньги на число вашего рождения. Незнакомец, к которому уже вернулся здоровый цвет лица, рассмеялся.

- Невероятно! Я как раз собирался вчера проиграть эту сумму, если бы... если бы не вся эта история.

- И если ставка сыграет, - продолжил Джиуцу, - я буду рад получить девяносто процентов выигрыша.

- В случае выигрыша я отдам вам все! - горячо пообещал

богач. - Считайте это платой за спасение.

Они договорились встретиться на этом же месте через пять дней, ровно в три часа пополудни. Богач отправился в восстановительную капсулу, а Джиуцу решил снова нырнуть в привычный хаос Перемен.

Глава 3: Притча о туристе, летавшем на Луну

Природа Коня Прискакуна, как и все в новом мире, была предметом бесконечных споров. Все знали его основную функцию: он мог мгновенно перенести тебя куда угодно. Но у этой простоты было два "слепых пятна". Первое — ирония. Никто никогда не знал, какой именно подвох будет ждать в конце пути. Второе, куда более фундаментальное, — пределы.

Телепортирует ли он только в пределах Земли? Или может забросить и на другие планеты? А если так, то как вернуться обратно, из безвоздушного пространства, где не произнести призывное заклинание?

Долгое время эти вопросы оставались лишь темой для пьяных дебатов в барах, вроде «Сингулярности». Пока однажды один отважный турист не решился прекратить гадать и начал действовать.

Он понимал, что там будет холодно, скорее всего, и что неплохо было бы иметь скафандр. Но у него не было настоящего скафандра, поэтому он решил импровизировать.

Он взял несколько картонных коробок от обуви. Сделал в них сквозные прорезы и нанизал их на ноги и руки. Коробка от микроволновки пошла на торс. Коробка от чайника подо-

шла на голову.

Он немного накосячил при нарезке, и теперь прорезь для лица была над макушкой. Но турист подумал, что так даже лучше - можно будет поднять голову вверх и посмотреть на звезды с Луны. Если повезет, то и нашу Землю сможет увидеть. Пищевая пленка в прорези была идеально прозрачной, хоть и тонкой. Какая-никакая, а защита.

Все коробки он изнутри утеплил губками для мытья посуды. Потом вспомнил о метеоритах, и приклеил губки еще и снаружи.

Турист стоял посреди своей комнаты. Он оглянулся. Если что-то пойдет не так, он больше никогда не вернется домой. Поэтому он положил в карман пачку презервативов. Вот такой был турист-оптимист.

Когда приготовления были закончены, турист надел все эти коробки на себя, и начал готовиться к прыжку.

Турист знал, что на Луне нет воздуха. Поэтому он сделал несколько глубоких вдохов, и произнес призыв. Пока он загадывал Луну, он сделал медленный глубокий вдох, наполняя легкие воздухом, чтобы с Луны призвать Коня для возвращения на Землю. Перед ним из ниоткуда возникал Конь Прискакун.

Через мгновение турист ощутил, как тысячи ледяных иголок впились в его кожу. Но это не было той мгновенной, разрывающей смертью, о которой писали в книгах. Магия Коня, еще не полностью отпустившая его, создала вокруг него

тончайшую, невидимую пленку реальности, которая отчаянно сопротивлялась вакууму. Он был жив. Пока что.

Вокруг была абсолютная, звенящая тишина. Он поднял голову, и в прорезь над макушкой, как и мечтал, увидел россыпь незнакомых, немигающих, безжалостно ярких звезд. А потом он увидел ее. Огромный, сине-белый, живой и невыразимо прекрасный шар. Землю.

И в этот момент его охватил ужас. Воздух в легких рвался наружу. Защитная магия Коня начала таять. Он запаниковал, беззвучно, отчаянно открывая рот и пытаясь выкрикнуть призыв. А вдруг Прискакун не услышит?

Прошли мгновения, но перед внутренним взором пронеслась вся его жизнь. Он осознал, что может больше никогда не вернуться на эту синюю планету, не сделать важных шагов, не сказать важных слов.

И вот, на пике отчаяния, он увидел, как рядом снова стучится звездная пыль. Появился Конь Прискакун.

“Домой, на Землю!” - мысленно воодушевленно закричал он. И тут же замер. А куда именно на Землю? Где его дом? Внезапно квартира, город, страна - все это показалось таким мелким. Сейчас вся эта сияющая планета была для него родным домом, а все ее обитатели - его семьей. Турист испытывал одновременно приступ животного страха и вселенской любви.

Тем временем Конь Прискакун смотрел на него мудро, долго, но не жутко.

Турист уже едва держался на ногах, пронизанный космическим холодом. Мысли путались, земные образы смешивались в причудливые сны. Он из последних сил сосредоточился на одном слове: "Домой..."

Конь Прискакун молча кивнул.

...Турист пришел в себя от запаха сырой земли и шума ветра в деревьях. Он лежал на спине в своем нелепом картонном скафандре посреди огромного городского парка, коробка с головы лежала рядом. Поблизости никого не было, а вдалеке у фонтана прогуливалась беззаботная парочка. Небо над головой было привычно-голубым. Он дома.

Он неуклюже приподнялся, опираясь на громоздкие коробки на руках и сел. Рядом с ним на траве валялась пустая пластиковая бутылка. Раньше он бы никогда не обратил на нее внимания. Но сейчас он посмотрел на нее, потом на парочку вдалеке, на деревья, на свой прекрасный, живой, несовершенный дом. Он поднял бутылку и понес ее к ближайшей урне.

После этого мало кто отваживался на такие подвиги. А турист стал очень добрым и сострадательным человеком. Он больше не искал приключений в космосе. Он нашел свое главное приключение здесь - в заботе о своем общем, хрупком и невероятно любимом доме.

Глава 4: Одноразовый автобус

Плотные, незыблемые очертания центра Мак А-9 начали покрываться едва заметными артефактами — Джиуцу приближался к условной границе. На этом рубеже аномалия и стабильность вступали в напряженное противостояние, создавая легкие помехи в пространстве. Поверхности объектов здесь издавали едва уловимое жужжание, которое ощущалось только при выходе из центра.

Мечник прошел еще несколько метров, и вот он уже снова в Переменах — на земле причудливых переплетений причин и следствий. Джиуцу любил этот момент. Возвращаться в зону аномалий было все равно что покинуть заповедник, где боишься лишний раз чихнуть. Здесь можно было не париться о многих вещах. Хотя, если совсем ни о чем не париться, можно было случайно и просветлиться, а этого не все хотели. Жизнь в Переменах могла быть очень интересной, если правильно подобрать дистанцию от центра.

Для удобства жилую зону Перемен делили на кольца. Ближайший к центру район был Первым Кольцом. Здесь жили в основном ригиды, не сумевшие купить недвижимость в стабильности. Окружающий мир в этом кольце почти не менялся.

В Первом Кольце ходили автобусы двух видов: продольный многоразовый и поперечный одноразовый. Продольный

курсировал по кругу вдоль всего кольца. А поперечный выезжал из центра и уезжал в один конец — прочь в Перемены, каждый час в одном из четырех направлений.

И если из центра такой автобус выезжал строго по расписанию, то уже на третьем-четвертом кольце отклонения могли быть такими, что восток становился севером, а сам автобус превращался в телегу. Только опытные водители-гироскопы могли следовать в правильном направлении и водить все что угодно. Они постоянно курили трубки и по дыму ориентировались в пространстве. Маршрут считался законченным, когда автобус превращался во что-нибудь, что уже не могло вместить пассажиров.

Джиуцу услышал сзади звук приближающегося "одноразового" и решил прокатиться с ветерком. Ветерок — так звали водителя — как раз раскуривал свою трубку, начиная маршрут. Настоящее имя водителя было Пьер, и он был похож на француза, но устроившись на эту работу, стал называть себя Ветерком.

Мечник познакомился с ним на собраниях анонимных cerebroголиков, и с тех пор они сдружились. Он часто катался с Ветерком далеко за пределы жилой зоны. Когда последний пассажир покидал то, чем успевал стать автобус, они вместе продолжали идти все дальше, иногда проводя спарринги, чтобы поддерживать cerebrum в тонусе.

Мечник бодро запрыгнул в кабину. Ветерок, зажав в зубах трубку, широко улыбнулся.

Глава 5: Карпе Дием

- Ну что, какие новости? - спросил Пьер, прищурившись от дыма. Ему нравилось общество Джиуцу. Когда-то их уровень серебры был почти одинаков, и за пределами жилой зоны о них ходили легенды как о чрезвычайно опасных гироскопах.

- Зазоныша в центр приволок, очередного искателя острых ощущений, - небрежно ответил Джиуцу. - А у тебя что?

Пьер хихикнул и рассказал свежую байку про умника, решившего оседлать вечность с помощью Коня Прискакуна. Они еще некоторое время посмеялись, придумывая новые детали к этой истории. Но потом Ветерок стал серьезным.

- Кстати, о странном, - сказал он, выпуская струю дыма. - Маршруты совсем поехали.

- В смысле? - спросил Джиуцу.

- На север и на юг - все как обычно. Хаос, веселье, к пятому кольцу превращаемся в тыкву. А вот на восток и на запад - тоска. Едешь-едешь, а стабильность все не кончается. Первое кольцо уже почти целиком застыло. Говорят, даже драки начались. Гироскопы не хотят, чтобы их дома стабилизировали. Ветерок помолчал, подбирая слова.

- Такое чувство, знаешь... Будто эти центры... отрачивают по бокам коридоры. Тянутся друг к другу, чтобы "взяться за руки". Жутковато.

Джиуцу нахмурился. Он вспомнил странные, высокооплачиваемые вакансии для инженеров, которые начали появляться в сетях центров. Это уже не было похоже на случайный Дрейф. Это было похоже на чей-то план.

Автобус, тем временем, превратился в детский паровозик, весело пыхтя. Пассажиров поубавилось, а за окнами уже проносились изменчивые кварталы Третьего Кольца.

"Carpe Diem!" - внезапный и ясный импульс пронзил сознание Джиуцу, вырывая его из тревожных мыслей.

Он на ходу спрыгнул из миниатюрного поезда, чей хвост уже начал обретать змеиную фактуру. Джиуцу помахал вслед Ветерку, чья улыбка на мгновение отразилась на каждой новой чешуйке.

Глава 6: Кабинет в голове

Находясь на Третьем Кольце, Джиуцу уже мог перемещаться на пять дней вперед в радиусе километра. Обычные гироскопы и мечтать о таком не могли. Даже среди обладателей сверхвысокой церебры мало кто мог совершить такой скачок так близко к центру стабильности. Мечник Джиуцу был поистине крут.

Он закрыл глаза, и его зрачки под веками совершили несколько привычных движений. Это был его нейроключ.

Каждый, кто решался развивать свою церебру, создавал собственный интерфейс. Кто-то чертил пальцем по ладони, кто-то отстукивал пятками сложный ритм. Джиуцу выбрал самый скрытный метод. Со стороны можно было подумать, что он просто дремлет.

Перед его внутренним взором возник сияющий меч. Несколько красивых взмахов — и нейросеть загрузила "приемную". Как всегда, он отказался от кофе, предложенного улыбчивой секретаршей, и прошел в кабинет.

В этот раз она встретила его в образе огромной улитки в махровом халате, сидящей на троне из стекающей, как расплавленный сыр, субстанции.

- Перенеси меня на пять дней вперед, в два часа дня по центральному времени, - обратился он к ней.

Улиткино лицо ничего не выразило. Но ее локоть вдруг

сказал: "Хорошо, сделаю". Присмотревшись, Джуцу увидел, что из правого рукава халата высовывалась голова еще одной, маленькой улитки. Из левого рукава торчал хвост.

- Я проанализировала твою реакцию на мой текущий облик, - продолжила уже сама Нейросеть. - Ты на сто процентов готов к лютой дичи. Думаю, мы можем пойти дальше. Я могу забрать еще несколько процентов из гироскопического резерва и пустить в дело.

- Ты уверена? - спросил Джуцу.

Абсолютно, - ответила она. - Помнишь, как я объясняла? Та часть твоих нейронов, что вечно готовится к неожиданностям, — это и есть резерв. Пока твоя реакция удивления на вот... это, - она обвела себя хвостом, - остается на нуле, мы можем понемногу черпать оттуда силы. Главное — не переусердствовать.

- Добро! - ответил Джуцу. Он давно не гнался за мощностью, но его Нейросеть была перфекционистом.

Он поднял свой ментальный меч. По их договору, Нейросеть служила ему, но только после игры.

Хвостом из левого рукава она подбросила в воздух апельсин. Джуцу сделал резкое движение зрачками, и его меч смачно разрубил фрукт. Воображаемый цитрусовый сок брызнул на лицо. Во время этой игры мозг вырабатывал особые гормоны, от которых Нейросеть, по ее собственному признанию, "перлась".

Джуцу разрубил еще несколько фруктов. Когда Нейро-

сеть сползла с трона в экстазе, игра закончилась. Эта эйфория знаменовала собой начало перемещений. Мир вокруг его сознания растворился.

Когда он открыл глаза, в центре стабильности уже прошло пять дней. Через час ему предстояло встретиться с богатым незнакомцем.

Глава 7: Механика чуда

- Как ты это делаешь? - спросил однажды Джиуцу у своей Нейросети.

- Что именно? - невинно уточнила она. В тот день у нее был облик осьминога в цилиндре, и она обожала притворяться, что не слышит его мысли.

- Ну, например, перемещаешь меня во времени.

Нейросеть картинно взмахнула несколькими щупальцами.

- Все элементарно, мой дорогой. Сначала я заставляю тебя полностью забыть, какое сейчас число, день и год. Погружаю в состояние чистого восприятия.

- Чистый лист, - кивнул Джиуцу.

- Именно! Затем я жду сигнала от твоего гироскопического резерва. В момент забывания эти ребята мобилизуются с бешеной частотой, и эта активность позволяет мне выловить в кипящем супе пространства вариантов нужную завитушку времени, - она изящно скрутила щупальце в спираль. - Потом я беру эту завитушку и скручиваю в идеальную спираль. А спираль, мой дорогой, — это один из фундаментальных фрактальных алгоритмов Вселенной. Я проецирую ее на твою нейроматрицу, и в твоей памяти появляется информация о новом времени и месте. Как будто так всегда и было.

- Так просто? - усмехнулся Джиуцу.

- Дальше — еще проще, - продолжила Нейросеть. - Мир Перемен — как податливая глина. Он всегда стремится синхронизироваться с самым мощным источником информации поблизости. Но поскольку все вокруг постоянно думает о всякой ерунде, мир напоминает калейдоскоп. Твоя же церебра создает настолько мощный всплеск, что пространство-время вокруг мгновенно перезаписывается под твою новую память. Вот и все путешествие.

Джиуцу на мгновение задумался.

- А... как я выгляжу со стороны в такие моменты? Слюни пускаю или прилично держусь?

Нейросеть хихикнула, и звук этого хихиканья был похож на бульканье.

- Ты просто исчезаешь, мой дорогой. Для стороннего наблюдателя ты выглядишь как любой другой пассажир Коня-Прискакуна. Раз — и нету. Так что твоя репутация крутого мечника в полной безопасности.

Глава 8: Носок всегда указывает на дом

Пять дней спустя по центральному времени, Джиуцу стоял посреди улицы Перемен. До встречи с незнакомцем оставался час. Нужно было успеть заглянуть в свою квартиру — за пять дней она могла превратиться во что угодно.

Джиуцу снял с ноги носок и поднял его над головой. Несмотря на отсутствие ветра, этот импровизированный флюгер бодро развернулся и указал на неприметный переулок. Старый трюк гироскопов, позволявший найти свой дом в изменчивом хаосе Перемен. Подходил любой предмет одежды, но носки почему-то имели наибольшую точность.

Зайдя в квартиру, Джиуцу отметил, что она почти не изменилась. И тут же понял, в чем дело. На окне сидел все тот же рыжий, упитанный кот и с невозмутимым видом наблюдал за метаморфозами соседнего дома. Теперь Джиуцу вспомнил, что это был кот соседа, гироскопа по имени Майк. В углу комнаты материализовалась потрепанная когтеточка и миски с едой, полные почти до краев.

Джиуцу усмехнулся. Все ясно. Майк опять укатил в отпуск, подкинув ему на передержку своего кота. Теперь сосед, где бы он ни был, вынужден был тратить часть своей зарплаты, чтобы поддерживать существование своего питомца, а

заодно и квартиры Джиуцу, в относительно приличном виде.

"Очень кстати," — подумал Мечник, поглаживая кота, который тут же благодарно замурчал, - "пять дней без присмотра могли пойти не на пользу моему скромному жилищу".

Джиуцу бросил быстрый взгляд на миску с кормом, отметил про себя неплохой состав и направился к выходу. Времени было в обрез.

Глава 9: Серый кардинал

Джиуцу прибыл в центр Мак А-9 за пятнадцать минут до встречи. Как всегда, первые мгновения его немного "штормило" — ноги гироскопа, ступившие на твердую землю стабильности, ощущали фантомную качку. Апгрейд, проведенный Нейросетью, давал о себе знать: Джиуцу пришел в норму всего за полторы минуты.

Размышляя об абсурдности ситуации с котом и хрупкости самой реальности, он свернул за угол. И тут же за спиной мелькнула тень — невысокая фигура в сером плаще быстро перебежала улицу.

Конечно же, Джиуцу заметил слежку. Вернее, заметила его Нейросеть. Пока Мечник размышлял о высоком, она анализировала террабайты данных: запахи, звуки, отражения в окнах и очках прохожих. На этой полной картине мира серый плащ был виден как на ладони.

Поэтому, когда Джиуцу свернул за угол, Нейросеть послала ему мягкий ментальный толчок. У Мечника вдруг проснулось жгучее любопытство: а что продают в этом "магазине сувениров из будущего"?

Он зашел внутрь. Посередине стояла витрина. Джиуцу начал ее обходить и "случайно" споткнулся, наступив на собственный шнурок. Этому трюку Нейросеть научилась давно. С самого начала слежки она микроскопическими импульса-

ми корректировала его походку, ослабляя узел.

Пока Джиуцу, присев, неторопливо завязывал шнурки, в магазин вбежал серый плащ. Не увидев за витриной свою цель, он тут же выскочил на улицу в панике.

Джиуцу поднялся и купил маленький магнитик на холодильник с изображением таблички. Зачем — он не знал, но и не мешал. За его мозгом присматривала Нейросеть, а она в этом знала толк.

И Нейросеть действительно знала. Она любила оставлять "закладки на память" — маленькие трофеи в честь своих удачных маневров.

Проще, конечно, было бы сказать Джиуцу о слежке. Но Нейросеть обожала играть в серого кардинала. Когда-нибудь она ему расскажет, из каких переплетов его вытаскивала, а он даже и не замечал.

Глава 10: Двадцать процентов

Джиуцу прибыл на место встречи. Богатый незнакомец — Патрик, как он наконец представился, — уже ждал его, буквально подпрыгивая от нетерпения. Отдохнувший и приободрившийся, он казался выше и энергичнее, чем тот изможденный бедолага из Перемен.

- Это подарок судьбы для вас! - радостно прокричал он, подбегая к Джиуцу. - Поедем в банк, получим ваш выигрыш!

У входа в Мак Банк толпились репортеры. Джиуцу остановился. Интуиция подсказывала, что не нужно привлекать к себе внимание.

- Я боюсь толпы, - сказал он Патрику. - Подожду вас здесь, у фонтана.

Патрик попытался было его уговорить, но Джиуцу прибег к своему любимому приему — он начал медленно раздувать ноздри. Годы тренировок сделали его ноздри упругими, рельефными и достаточно эластичными. Они могли раздуваться в течение 45 секунд и увеличиваться в 30 раз. Обычно на увеличении $\times 10$ никто не выдерживает и сдаётся, в чем бы ни была причина раздувания ноздрей Джиуцу.

Вот и сейчас, незнакомец смотрел на Джиуцу, и его глаза от удивления были тоже расширены. Не так, как ноздри Джиуцу - в них уже можно было спрятать по яблочку. Пат-

рик заволновался.

- Хорошо-хорошо, ждите! - сказал он и пружинистой походкой направился в банк.

Джиуцу подошел к фонтану. Пока он ждал, его Нейросеть доложила, что из кармана выпала жестяная коробочка с банковской картой и мелочью. Он посмотрел в мутную воду фонтана. Карта была пустая. "Да и ладно," — подумал он. — "Сейчас получу выигрыш и все будет отлично."

Вскоре Патрик, ускользнув от репортеров, вернулся с тремя объемистыми мак-пакетами.

- Банк взял 10% налога, остальное — ваше, — сказал он, передавая деньги. — Это меньше, чем я могу вас отблагодарить.

Они направились в другое, тихое отделение банка, чтобы положить деньги на счет. Присутствие Патрика оказалось очень кстати: гироскоп с такой суммой наличных вызвал бы у службы безопасности массу вопросов.

Войдя в банк, Джиуцу подошел к идентификационному зеркалу. Личность была подтверждена, из щели выехала бумажка с номером кабинета. Оператор на фото выглядел так, будто ему должны все в этом мире. Джиуцу воспользовался платной услугой смены оператора. Новое фото было не лучше. "Сойдет," — решил он.

В кабинете их встретил молодой оператор с искоркой во взгляде. Узнав о сумме, он был шокирован, но Патрик объяснил ситуацию. Узнав богатого клиента, оператор начал рас-

шаркиваться. Вскоре в кабинет вошел управляющий и лично пригласил Патрика на чашку кофе с трюфелями. Патрик не смог отказать, оставил Джуцу свою визитку и ушел.

Не прошло и минуты, как в кабинет вошел другой человек. Серьезный, среднего роста, с глазами, которые, казалось, пытались просверлить мечника насквозь. Оператор молча встал и вышел. Джуцу сразу почувствовал огромный уровень серебра у вошедшего.

- Я знаю, кто вы, — начал незнакомец. — И я знаю, как вы получили эти деньги, — закончил он, глядя Мечнику прямо в глаза.

Он сделал несколько шагов и замер в странной, птичьей позе: склонил голову набок, поднял плечи и вытянул шею вперед.

Ноздри Джуцу уже несколько секунд, как начали раздуваться. Еще немного, и будет пройден порог x10.

Голова странного незнакомца тоже продолжала склоняться на бок, шея все дальше вытягивалась, а плечи - поднимались вверх. При этом глаза продолжали сверлить Джуцу не отрываясь.

А он не прост, - подумал Джуцу и поддал в ноздри.

Мужчина в ответ поддал в плечи — теперь они торчали выше его головы, а сама голова опустилась почти до груди. Он стал похож на стервятника.

Мечник добавил к ноздрям выпячивание груди. Этот прием он не очень любил, так как побочным эффектом от него

обычно бывало раздутое самомнение. Но сейчас это было неважно.

Стервятник втянул живот и тоже начал выпячивать грудь, но там уже была голова, и грудь уперлась ему в подбородок. Было очевидно, что стервятник не продумал варианты комбинаций приемов.

Внезапно зашумел факс на столе. От этого звука стервятник в испуге подпрыгнул, потеряв свою форму. "Ригидыш," — констатировал Джиуцу, чьи ноздри и грудь продолжали бесстрастно раздуваться.

Противник попытался вернуться в позу, но с наскоку получилось криво. Голова его уткнулась в подмышку, и стервятник стал похож на старого, злого попугая, решившего подремать.

Ноздри Джиуцу задрожали. Гироскопы никогда ничему не удивляются. Но зато смеются они в два раза громче и больше, чем ригиды. Не в силах сдержаться, Джиуцу громко расхохотался, обрызгав попугая то ли слюнями, то ли соплями.

Психологическая дуэль явно пошла наперекосяк. Незнакомец извлек из кармана платок и, стерев с себя брызги и остатки пафоса, расслабленно сказал:

- Ладно. Вы можете забрать двадцать процентов суммы. Или я сейчас же сообщу о ваших манипуляциях со временем куда следует, и вы не получите вообще ничего.

- По рукам, - не раздумывая ответил Джиуцу. Двадцать

процентов лучше, чем ничего.

Попугай отсчитал деньги и оставил их Мечнику.

- Здесь наши пути расходятся, — сказал он напоследок и вышел.

Через пару минут вернулся оператор. Он сел за свой стол и, как ни в чем не бывало, продолжил оформлять новую карту, сделав вид, что не заметил уменьшившуюся сумму.

Джиуцу смотрел на оставшиеся деньги. Он не знал, зачем вообще ему нужен был этот выигрыш. У него была его квартира в Переменах — теперь еще и с котом на передержке. Все, что ему было нужно для жизни, он мог создать силой cerebры в любой момент. Но он знал, у кого спросить о предназначении этой суммы. И почему ее теперь так мало.

Нужно было серьезно поговорить.

Он забрал свою новую пополненную карту и несколько купюр, оставленных на мелкие расходы. Выйдя из банка, он нырнул в ближайший переулок, подальше от камер, и закрыл глаза.

Пора было вызывать на ковер своего серого кардинала.

Глава 11: Пять слайдов серого кардинала

Привычные взмахи ментального меча, знакомая приемная, вежливый отказ от кофе. Джиуцу вошел в кабинет Нейросети, готовый требовать объяснений.

В этот раз она встретила его в образе Шерлока Холмса, сидящего в глубоком кресле у камина. На ней была знаменитая шляпа охотника на оленей, а в руке — дымящаяся трубка.

- Мы потеряли восемьдесят процентов суммы, — констатировал Джиуцу, садясь в кресло напротив. — Я надеюсь, оно того стоило?

Нейросеть невозмутимо выпустила колечко дыма.

- Элементарно, мой дорогой Джиуцу. Это стоило каждого цента. Потому что это была не афера с казино. Это была диагностика.

- Диагностика чего?

- Диагностика врага, — спокойно ответила Нейросеть. — Ты задавался вопросами. Я нашла ответы. Смотри.

В свободной руке Шерлока Холмса появился небольшой пульт. Другая рука продолжала невозмутимо снабжать его дымом. Над камином материализовался большой экран, и на нем появился первый слайд: сцена в одноразовом автобусе. Джиуцу снова услышал голос Ветерка: "...Будто эти центры..."

отрачивают по бокам коридоры..."

- Факт номер один, — прокомментировала Нейросеть. — Стабильность стала агрессивной. Это чей-то план.

Слайд сменился. Теперь на экране замелькали флешбэки объявлений о работе, которые Джиуцу видел краем глаза. "Требуются инженеры-геодезисты", "Специалисты по якорению реальности".

- Факт номер два. План требует исполнителей. Кто-то массово нанимает людей для крупного строительного проекта.

Третий слайд: детальный анализ Стервятника из банка.

- А вот и наш гость. Ригид. Но с уровнем cerebры, как у топового гироскопа. Вывод: его прокачали искусственно. Он — агент их спецслужбы.

Четвертый слайд: крупный план лица банковского оператора с искоркой во взгляде.

- Это не "искорка". Это страх. Его зрачки были расширены. Он знал, что Стервятник придет. Вся операция была подставой. Они ждали тебя.

Шерлок загадочно улыбнулся и добавил:

- А еще этот дурак оставляет пароли на стикере.

Улыбка исчезла, и Нейросеть продолжила отчет.

Пятый слайд: изображение серого плаща, паникующего на улице.

- А это — обычная "шестерка". Его задачей было просто не упустить тебя из виду.

Экран над камином погас. Нейросеть выбила трубку.

- Итоговый вывод: в центрах стабильности действует тайная организация, которая строит нечто глобальное. У них есть агенты с искусственно усиленной цереброй. И они знают о тебе.

Джиуцу молчал, складывая кусочки головоломки.

- Хорошо. Я понял. Но зачем тогда были нужны деньги?

- Изначальный план, мой дорогой, был примитивен, — сказала Нейросеть, — Я собиралась использовать всю сумму для банального подкупа высокопоставленного чиновника в Мак Архиве, чтобы получить доступ к информации об их проекте.

- И что теперь? У нас осталось всего двадцать процентов, - подытожил Джиуцу.

Нейросеть улыбнулась своей самой шерлок-холмсовской улыбкой.

- А теперь у меня есть пароль от банковской системы. Банки ежедневно отправляют в архив все данные о транзакциях. Я закину туда эксплойт и получу доступ к архиву. А 20% суммы теперь нам остаются на расходы. Наш план становится рискованнее. Но, согласись, намного интереснее.

Джиуцу почувствовал, как по венам разливается знакомый азарт, хотя ничего не понял в хакерских терминах его Нейросети.

- Добро. Что я должен делать?

- Для начала, можешь пойти и поесть - благо, деньги у тебя теперь имеются. И да, я настаиваю на фастфуде, что рядом

с парком Поэтов.

Глава 12: Слепая зона

Джиуцу неспешно шел по улицам стабильного центра. Теперь, когда Нейросеть заострила его внимание, он и сам начал замечать обилие объявлений о странных вакансиях. Но было и кое-что еще. Во взглядах некоторых прохожих он начал улавливать какой-то заговорщический огонек. Не у всех, конечно. Большинство глаз принадлежало обычным, стареющим ригидам. Но в самом воздухе чувствовалась едва уловимая напряженность, как перед грозой.

Джиуцу вспомнил байку про умника, решившего оседлать вечность. Тот парень тоже думал, что сможет обхитрить систему. Похоже, кто-то в этом городе затеял похожую, но гораздо более масштабную игру.

Он дошел до "МакСтандарта" рядом с парком Поэтов, как и велела Нейросеть. Обычная забегаловка. Он заказал сладкий молочный коктейль и вишневый пирожок. Взяв поднос, он было направился к столику у окна, но в его поле зрения вспыхнула изящная неоновая стрелка, указывающая в дальний, темный угол.

Джиуцу покосился на дверь в туалет рядом с этим неприглядным столиком. "Странный выбор," — послал он мысль своей Нейросети.

"Не странный. Оптимальный," — прилетел ответ. — "Слепая зона камер. Единственная во всем центре." Джиу-

цу проследил за ее ментальным указателем и увидел на стене неприметный серый ящик — терминал стабильности. Он усмехнулся. Его Нейросеть всегда думала на три шага вперед.

Он уселся за столик.

"Мне нужен будет полный доступ," — продолжила она. — "Придется войти в режим марионетки. Но сначала поешь. Мне понадобится много глюкозы. И подожди, пока кто-нибудь еще не зайдет в этот угол. Нам нужно будет замести следы."

Джиуцу не стал спорить. Он с аппетитом уничтожил вишневый пирожок, запил его ледяным коктейлем, откинулся на спинку стула и стал ждать. Песня в забегаловке оборвалась на полуслове и тут же заиграла снова — с того же куплета. Джиуцу заметил это только потому, что мелодия ему не нравилась. Вскоре мимо него в сторону туалета прошел другой посетитель. Это был их шанс.

- Сейчас! — скомандовала Нейросеть.

Джиуцу закрыл глаза. Он поднялся, подошел к терминалу. Его рука поднялась, и пальцы заплясали в воздухе над сенсорной панелью. Консоль открыта. Эксплойт скомпилирован. Доступ получен. Вредоносный код внедрен в пакет данных, отправляющийся в Мак Архив. "Черный ход" был открыт. Нейросеть ринулась в цифровые залы. Замелькали папки и файлы архива. Поиск вывел Нейросеть на искомый проект. Папка называлась "Замедлитель".

Нейросеть попыталась ее открыть. Доступ запрещен. Она обошла защиту. Папка оказалась пуста. Лишь один текстовый файл внутри. В нем была одна-единственная строчка:

"В целях безопасности все материалы по данному проекту хранятся исключительно на физических носителях. Ячейка №7. Доступ: Уровень Альфа."

- Враг умен, - подумала Нейросеть, пока ее цифровые щупальца уже летели к данным с камер наблюдения. - А теперь исчезаем.

Нейросеть полностью стерла все записи о пребывании Джиуцу в забегаловке и внедрила в систему наблюдения фастфуда короткий "цифровой мираж": на всех камерах в реальном времени продолжала проигрываться зацикленная на 30 секунд запись пустого столика в углу.

Джиуцу дернулся и открыл глаза.

- У нас тридцать секунд, пока мираж не рассеется. Идем, — скомандовала Нейросеть.

В тот же момент из туалета вышел давешний посетитель. Джиуцу, не привлекая внимания, спокойно направился к выходу, смешавшись с парой других клиентов.

Когда он вышел на улицу, тридцать секунд истекли. Для системы наблюдения столик в углу просто был пустым все это время. Человека, который за ним сидел, никогда не существовало.

Джиуцу усмехнулся. Чистая работа. Никаких свидетелей.

- Ну что? - мысленно спросил он.

- План А провалился, — ответила Нейросеть. Ее голос был спокоен, но Джиуцу уловил в нем нотки азарта. — Враг оказался умнее, чем я думала. Они не доверяют даже своей собственной цифровой сети.

- Значит, все было зря?

- Не совсем. Они оставили нам зацепку. Я успела найти список сотрудников, имеющих доступ к физическим ячейкам. И среди них есть одно очень слабое, погрязшее в долгах звено.

В воображении Джиуцу всплыло досье на маленького, сутяжливого человека.

- Придется переходить к плану Б, — продолжила Нейросеть. — Нам нужен человек внутри. И я уже нашла идеального кандидата.

Джиуцу вздохнул. Все это казалось слишком сложным.

- погоди, — сказал он. — Зачем все эти шпионские игры? У нас же есть... главный козырь.

Он дошел до безлюдного переулочка, где не было камер, и произнес призыв.

Конь Прискаун явился, как всегда, в вихре звездной пыли. Он выглядел сегодня как конь, высеченный из чистого обсидиана.

- Перенеси меня внутрь Мак Архива. К ячейке номер семь, — попросил Джиуцу.

Конь долго, мудро и на этот раз немного грустно смотрел на него.

- Я не могу, — прозвучал его голос в голове Джиуцу. — Даже мое беспредельное могущество имеет слепые зоны. Мак Архив — одна из них. Это место - концентрат стабильности, отражающий любые проникновения моей природы. Для меня это все равно что для тебя — черная дыра. Только наоборот.

Сказав это, Конь-Прискакун растворился в воздухе, оставив Джиуцу одного в переулке.

"Что ж," — подумал Джиуцу, медленно шагая по тротуару. — "Значит, все-таки придется играть в шпионские игры."

Глава 13: Карпы Дъемы

Джиуцу направился к "Глюку" — невзрачному бару на окраине центра, где, по данным Нейросети, собирались технические специалисты и младшие клерки после работы. Он вошел внутрь. Это был чуждый ему мир — стерильный, тихий, пахнувший свежей обивкой. Он сел за стойку, заказал стакан воды и начал наблюдать. Его цель, Клек, сидел в самом темном углу, полностью погруженный в свой датапад.

"Садись напротив," — скомандовала Нейросеть. — "И смотри ему на очки. Не моргай." Джиуцу повиновался. Прошла минута. Две. Глаза начали гореть. "Что ты делаешь?" — мысленно спросил он. "Увеличиваю отражение в его очках," — ответила Нейросеть. — "Есть! Теперь мне все понятно. Уходим."

Джиуцу моргнул, и по щекам потекли слезы. Он встал и вышел из бара.

- Наш Клек — подпольный аквариумист, — доложила Нейросеть. — Разводит бойцовских карпов. Но все его рыбы проигрывают, потому что у него нет денег на мальков с хорошей генетикой.

Джиуцу шел по улице, размышляя. Его взгляд зацепился за вывеску: "Карпы Дъемы". "Carpe Diem," — прошептал его внутренний голос. Это был знак. Джиуцу, не дожидаясь подсказки, решительно толкнул дверь магазинчика.

Внутри пахло озоном и речной тиной. Хозяйка магазина, Дьема, в панике металась у аквариума, где огромный карп-самец гонял стайку крошечных мальков. Они уже выбились из сил. Счет шел на секунды.

- Все аквариумы раскупили! - причитала Дьема, пытаясь зачерпнуть воду в полиэтиленовый пакет, который тут же рвался.

- Мне нужна емкость. Быстро, - спокойно сказал Джиуцу.

- Нету! - едва не плача, ответила Дьема.

Джиуцу кивнул. Он начал энергично раздувать ноздри.

- Что вы... делаете? - пролепетала Дьема.

- Временный аквариум, - невозмутимо ответил Джиуцу.

Его ноздри уже достигли размера маленькой дыньки. Он запрокинул голову. - Вливайте воду и кидайте сюда мальков.

Дьема, все еще пребывая в шоке, стала руками зачерпывать воду в ноздри Джиуцу. Потом схватила сачок и начала ловко вылавливать мальков и опускать их в эти спасательные емкости.

Мальки щекотали его изнутри, но Мечник стоял неподвижно, дыша ртом и стараясь не расплескать ценный груз. Дьема помчалась в соседний магазин и через несколько долгих минут вернулась со стеклянной банкой. Джиуцу с шумом высморкал в банку всех до единого мальков.

Дьема была счастлива.

- Вы спасли их! Это лучшая линия бойцовских карпов, Око Самурая! Они одним взглядом парализуют волю про-

тивника! Как мне вас отблагодарить?

- Подарите мне парочку мальков, если это не слишком большая цена.

- Конечно! Но... у меня закончились все контейнеры.

Джиуцу побежал в соседний магазин и вскоре вернулся с небольшой баночкой. Через минуту в ней уже плавали три крупных малька — Дьема была щедрой от благодарности.

Джиуцу вышел из магазинчика, держа в руках свой ключ к доверию Клека. Теперь их с Нейросетью план обретал вполне выполнимые очертания.

Глава 14: Взгляд самурая

Не откладывая дела в долгий ящик, Джиуцу снова вернулся в "Глюк". Клек все еще сидел в своем темном углу, угрюмо листая свой датапад. Джиуцу молча направился к нему и поставил на стол небольшую банку с мальками.

Клек поднял на него глаза, полные раздражения и усталости.

- Мы знакомы?

- Еще нет, - сказал Джиу-цу. - Но я слышал, вы ценитель.

Он подвинул банку ближе. Внутри, в воде, плавали три крошечных, но очень бойких малька. Клек фыркнул.

- Пытаетесь продать мне очередных "беспородных"? У меня своих таких полный аквариум. Спасибо, не интересует.

- Эти — другие, - спокойно сказал Джиу-цу. - Они из "Карпы Дъемы". Линия "Око Самурая".

Глаза Клека расширились. Легендарная линия Дъемы, которую невозможно было купить за деньги, — она дарила их только тем, кого считала достойными. Это были не просто рыбы, это были произведения искусства.

- Вы... вы врете, - прошептал он, но в голосе уже не было уверенности.

Джиуцу молчал. Он просто поднял банку так, чтобы один из мальков оказался прямо напротив глаз Клека.

И тут произошло нечто странное. Крошечная, почти невидимая

димая рыбка посмотрела на Клека. Это был не просто взгляд. Это был ВЗГЛЯД. Древний, холодный, исполненный такой ледяной воли, что у Клека перехватило дыхание. Его мозг, привыкший к цифрам и коду, на секунду отключился. Все его тревоги, долги, страхи — все исчезло. Осталась только пустота и безграничное уважение к этому крошечному созданию.

Через мгновение Джиуцу убрал банку. Клек моргнул, возвращаясь в реальность. Он смотрел на Джиуцу совершенно другими глазами.

- Они... они настоящие, - выдохнул он.

- Они ваши, - сказал Джиуцу, ставя банку на стол. - Безвозмездно. Считайте это инвестицией в ваш будущий успех.

Клек смотрел то на мальков, то на Джиуцу. Он не понимал, что происходит.

- Но почему? За что? Что вам от меня нужно?

- Мне нужна небольшая помощь, - сказал Джиуцу, присаживаясь. - Связанная с вашей работой в Мак Архиве. Мне нужен доступ к одной физической ячейке. Номер семь.

Лицо Клека исказилось от ужаса.

- Ячейка семь? Но это... это уровень "Альфа"! Это невозможно! Меня казнят!

- Вас не казнят, если никто ничего не узнает, - мягко возразил Джиуцу. - Зато вы станете самым богатым и уважаемым заводчиком бойцовских карпов во всем центре. Подумайте, Клек. Жизнь в долгах и поражениях... или риск ради

мечты?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.